

<http://award.gaidarfund.ru/articles/1479>

ПРЕМИЯ ЕГОРА ГАЙДАРА

«За выдающийся вклад в области экономики» - интервью с номинантами на Премию

12 ноября 2012 Текст статьи Обсуждение .На вопросы об экономической науке и ее востребованности в современной России ответили номинанты на Премию им. Егора Гайдара: Владимир Гимпельсон, Ростислав Капелюшников, Наталья Зубаревич и Евсей Гурвич.

Владимир Гимпельсон

Кандидат экономических наук, автор множества статей и директор Центра трудовых исследований ГУ ВШЭ. Профессор кафедры экономики труда и народонаселения. Ведет активную преподавательскую деятельность, осуществляет научное руководство диссертационными исследованиями.

В апреле 2012 года Владимир Ефимович был награжден орденом Дружбы народов за организацию работы экспертных групп по подготовке предложений по актуальным вопросам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года и большой личный вклад в экспертно-аналитическую работу.

Расскажите, как и почему вы стали заниматься экономикой.

Я рос в семье историков и хотел стать историком. Родители, считая профессию историка в советское время продажной, пытались увести меня от неё куда-нибудь подальше. В итоге профессиональных метаний, скитаний и заблуждений я оказался на стыке социологии и экономики. В середине 90-х в ходе и в результате сотрудничества с ОЭСР, связанного с экономическими реформами, я полностью ушел в экономику труда, которой сегодня и занимаюсь.

К какой научной школе вы себя относите?

К школе моего друга и коллеги – Р.Капелюшникова. Восхищаюсь им и учусь у него постоянно.

Какое направление современной экономической науки кажется вам наиболее перспективным?

За всю экономическую науку говорить не готов. То, чем я занимаюсь, кажется достаточно перспективным. Вообще в экономике труда (понимаемой как Labor Economics, а не как малосъедобную мешанину на тему планирования, нормирования или организации труда в советском изложении, что все еще у нас часто встречается) в мире в 80-90-е годы случилось что-то вроде революции, связанной с обращением к новым проблемам, появлением новых

методов анализа и эмпирических данных, с общественным запросом на более строгую оценку государственной политики. Здесь – непочатый край работы с интереснейшими выходами в разные сферы: не только в труд, но и в образование, здоровье, миграцию, демографию, политическое поведение и тп.

Какая сфера экономических знаний в наибольшей степени востребована в современной России?

Востребована кем? Если властью, то псевдо-научное обоснование уже принятых ею решений. Если обществом, то, как говорил В.С.Черномырдин, «чего нихватишься, ничего нет». Какую серьезную проблему ни возьми, нерешенных вопросов гораздо больше, чем серьезных исследований и хоть как-то обоснованных ответов. Исследователей и экономических исследований нам явно не хватает.

В своей профессии (и не только, конечно) надо быть максимально честным. Это и есть важная составляющая гражданской позиции.

Ростислав Капелюшников

Доктор экономических наук, заместитель директора Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ. Осуществляет научное руководство диссертационными исследованиями. Профессиональные интересы Ростислава Исааковича лежат в областях экономики труда, институциональной экономики, история экономической мысли, а также теории и истории либерализма.

Расскажите, как и почему вы стали заниматься экономикой.

В каком-то смысле по семейной традиции. Однако проучившись на экономическом факультете МГУ, я не сомневался, что мне не стоит заниматься никакой практической деятельностью, а имеет смысл попробовать себя в науке. Мне всегда была интересна история экономической мысли (и шире – история идей) и с этого я начинал.

К какой научной школе вы себя относите?

Я не отношу себя ни к какой школе; в этом смысле я стою на позициях методологического плюрализма. Тем не менее есть два направления, к которым я всегда питал особую симпатию и особый интерес, – это новый институционализм и австрийская школа. Однако для сугубо эмпирических исследований, которыми я занимаюсь последние годы, привязка к какой-либо теоретической школе, по большому счету, не имеет значения.

Какое направление современной экономической науки кажется вам наиболее перспективным?

Мне трудно выделить какое-либо одно направление или даже несколько из них. Кроме того, экономическая наука сейчас настолько разрослась вширь, стала настолько неохватной, что в долгосрочной перспективе самыми перспективными почти наверняка окажутся направления, о которых я ничего или почти ничего не слышал. Зато мне легко ответить, какое

"направление" я считаю абсолютно бесперспективным: это унаследованная еще от советских времен практика многословного наукообразного пересказа (как правило, плохого и неточного) чужих идей, которая в российских условиях до сих пор выдается за науку и примерам которой до сих пор несть числа.

Какая сфера экономических знаний в наибольшей степени востребована в современной России?

Мне кажется, что больше всего в России востребованы сейчас практическая (можно даже сказать "менеджеристская"), а также государственно-нормативная составляющие экономических исследований. Любое исследование оценивается на предмет того, а что оно может дать для политики государства? Эта "государство-центричность" не вызывает у меня большой приязни и в известном смысле кажется признаком интеллектуального аутсайдерства.

Как Ваша гражданская позиция влияет на Вашу профессиональную деятельность?

На этот вопрос мне трудно ответить однозначно. Наверное, в конечном счете они как-то связаны, но очень неявно. Во всяком случае я мог бы сказать про себя, что никогда не останавливался перед тем, чтобы идти против течения – против господствующих взглядов и представлений, даже если за ними стояли самые авторитетные и уважаемые люди. В каком-то смысле готовность противостоять господствующим тенденциям, отказ следовать интеллектуальной моде, борьба с мифами (не только в науке, но и в общественном сознании) – так, по-видимому, и может выражаться принципиальная позиция академического исследователя.

Наталья Зубаревич

Доктор географических наук, профессор географического факультета МГУ. Специалист в области социально-экономического развития регионов, социальной и политической географии. По приглашению международных организаций Зубаревич также читает лекции в университетах и государственных органах власти Казахстана, Киргизии, Азербайджана, Украины, Нидерландов, ФРГ. В 2009 году награждена Международной Медалью В.В. Леонтьева за достижения в региональном экономическом анализе и обосновании региональных экономических реформ в России. В настоящий момент, Наталья Васильевна является директором региональной программы "Социальный атлас российских регионов" Независимого института социальной политики (НИСП).

Постоянно участвует в качестве руководителя и ответственного исполнителя в программах Министерства экономического развития и торговли РФ, Министерства труда и социальной защиты, а также в международных проектах и программах. В их числе: программы развития ООН (Ежегодные доклады о развитии человеческого потенциала в РФ) и программы Московского бюро Международной организации труда («Стратегия сокращения бедности в России», «Стратегия гендерного развития России»).

Расскажите, как и почему вы стали заниматься экономикой.

Я не экономист, а эконом-географ. Точнее - изучаю пространственное развитие (регионов, муниципалитетов, городов).

К какой научной школе вы себя относите?

В нашей профессии две школы - все еще советская и несветская. Отношу себя к несветской.

Какое направление современной экономической науки кажется вам наиболее перспективным?

Институциональная экономика и эконом.социология.

Какая сфера экономических знаний в наибольшей степени востребована в современной России?

Макро- (чтобы власти не делали явных глупостей), институциональная экономика (чтобы понимать людей), регионалистика (чтобы знать и понимать свою страну).

Как Ваша гражданская позиция влияет на Вашу профессиональную деятельность?

Влияет. Приходится кучу сил и времени тратить на борьбу с незнанием, невежеством и мифами, засевшими в головах начальства, СМИ и населения.

Евсей Гурвич

Кандидат физико-математических наук, сопредседатель Клуба экономического прогнозирования. Член Экономического совета при Президенте РФ, Заместитель председателя Общественного совета при Минфине РФ. Научный руководитель Экономической экспертной группы (ЭЭГ) - независимого аналитического центра, занимающегося проблемами макроэкономики и государственных финансов.

Автор более 100 научных публикаций, в том числе по проблемам макроэкономической политики и внешней конъюнктуры, управления стабилизационным фондом, налоговой реформы, бюджетного прогнозирования, курсовой политики, пенсионной реформы, макроэкономической роли нефтегазового сектора, российского финансового кризиса, развития финансовой системы.

Расскажите, как и почему вы стали заниматься экономикой.

После окончания Факультета управления и прикладной математики МФТИ я работал в известном центре ВПК (который и сегодня остается конкурентоспособным) – ЦКБ «Алмаз». Защитив диссертацию в заочной аспирантуре, я решил провести «личную конверсию» - перейти в гражданский сектор и в результате оказался в НИИ по ценообразованию. После ничем не ограниченной свободы математической мысли, было очень трудно оставаться в рамках догматической советской экономической «науки». Отдушиной стало изучение западных работ, что оказалось очень увлекательным занятием. Дополнительный азарт ему придавало то, что существенная часть журналов находилась в специальном хранилище, с крайне ограниченным доступом. По какому принципу некоторые научные журналы «изолировали», для меня осталось загадкой. Кроме того, я организовал в НИИ цен научный семинар, куда по моему приглашению приходили экономисты, позже получившие широкую известность – В.Полтерович, О.Вьюгин (который работал тогда в Институте конъюнктуры и спроса при Министерстве торговли) и другие. Через некоторое время у меня появились соображения, что следовало бы сделать для реформирования советской экономики – но, к сожалению (или к счастью) она развалилась раньше, чем я успел приступить к реализации этих идей. В новых условиях у меня оказалось несколько конкурентных преимуществ по сравнению с другими экономистами: во-первых, я к этому времени получил некоторое представление о том, как устроена рыночная экономика, и во-вторых, никогда не изучал труды К.Маркса. И то, и другое мне очень помогло (даже не знаю, что оказалось важнее).

К какой научной школе вы себя относите?

Я считаю, что прикладные исследования должны опираться на «мейнстрим», а нетрадиционные концепции лучше оставлять теоретикам. Вообще уверен, что абсолютно обязательным для аналитика требованием является отсутствие идеологических установок. Всякая идеология – это жесткая матрица, в которую, как в прокрустово ложе, загоняется реальность. Анализ же должен идти от жизни, а не от доктрин, иначе получится, что мы не решаем задачу, а подгоняем ее под заранее готовый ответ. Так что меня можно считать последователем «прагматической школы». Мне нравится лозунг, пропагандируемый, в частности, Д.Родриком: «правильно то, что работает». Но, конечно, одна из задач экономики – определить, что именно «работает», оценить, что дает краткосрочный эффект, а что обеспечивает долгосрочное развитие. Скажем, руководители склонны приписывать достижения себе и на этом основании полагать, что они все делают правильно, а экономисты могут установить, что успех – результат благоприятных внешних условий.

Какое направление современной экономической науки кажется вам наиболее перспективным?

Если определять перспективность по экономическим критериям, как максимальную отдачу на вложенные усилия, то наиболее рентабельными мне представляются исследования по политэкономии и институциональной экономике. Посмотрите – у нас разрабатывается множество вполне разумных программ, создается целый спектр современных экономических институтов развития, но мы не видим значимых результатов. Именно политэкономия и институциональная экономика, изучающие интересы отдельных групп и взаимоотношения между ними, способны объяснить, почему эффект различных программ в последнее время оказывается столь незначительным, и как сделать, чтобы планы реформ по-настоящему заработали.

Какая сфера экономических знаний в наибольшей степени востребована в современной России?

Короткая пока история Новой России очень ясно и точно описывается сменой наиболее востребованных экономических дисциплин. 1990-е годы (до августа 1998): Анализ финансовых инструментов с фиксированной доходностью, 2000-е годы (до 2008 г.): Слияния и поглощения, Последние годы: Экономика офшоров. Главная задача экономистов – сделать так, чтобы на первый план, наконец, вышел Инвестиционный анализ!

Как Ваша гражданская позиция влияет на Вашу профессиональную деятельность?

Аналитик должен постоянно преодолевать два искушения. Во-первых, нужно полностью отделить свою профессиональную деятельность от собственных политических взглядов и пристрастий. Экономический анализ обязан быть абсолютно объективным – иначе он будет проходить по категории публицистики, памфлета. Второе искушение – естественное желание представить свои выводы так, чтобы никого не обидеть, ни с кем не испортить отношения. На самом деле всякое содержательное исследование обязательно задевает чьи-то интересы – высшей власти, отдельных ведомств, получателей каких-то субсидий и т.п. В особо «удачных» случаях можно испортить отношения сразу со всеми – властью, бизнесом и согражданами. Например, мое предложение ограничить получение пенсий относительно обеспеченными работающими пенсионерами поспорило меня со многими приятелями. Сделать свои результаты «приятными во всех отношениях» можно, только радикально выхолостив их. Моя гражданская позиция состоит в том, что аналитик – это врач для экономики, обязанный говорить правду о запущенности болезни и необходимости неприятных процедур (или даже операции), невзирая на упорное желание пациента услышать, что он абсолютно здоров, а в лечении нуждаются другие.